

Проблемы психолого-исторических инноваций в воспитательном процессе студентов вуза

*Д.С. Самохвалов, канд. ист. наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин*

Вот уже более десяти лет в научных кругах не утихают споры о новом вызове цивилизации, который затрагивает все сферы жизни – экономическую, политическую и культурную. Речь в данном случае идет о расширении информационного пространства и факте перехода цивилизации на новый уровень развития: от «современности» к «послесовременности». Один из американских идеологов постмодернизма, Френсис Фукуяма, однажды отметил, что главной ролью современной науки становится исследование проблемы адаптации молодежи к новым условиям¹. Однако, изучение проблем социализации в обществе и активизации потенциальных возможностей новых поколений всегда являлось одной из наиболее важных задач гуманитарных дисциплин, а также основной целью педагогов любого уровня. Проблема скорее стоит в поиске наиболее приемлемых форм исследования. В этой связи особый интерес представляют направления, интегрирующие исторические типы анализа с психологическими, так как они способны предложить новую методологию, приложимую к каждой отдельной личности, рассмотрев особенности ее развития в пространственном, временном и социальном измерениях.

Преподавателю вуза приходится работать со студентами, представляемыми будущей интеллектуальной элитой общества. Каков же современный молодой человек, решивший получить высшее образование? Среди его положительных черт можно выделить умение прагматично мыслить и заранее планировать результаты своей деятельности. Но как ни парадоксально, именно эта особенность зачастую вызывает неодобрительное отношение окружающих. В вину студентам ставят пассивную жизненную позицию, эскапизм и отсутствие склонности к соревновательности². Речь, очевидно, идет не столько о реальных недостатках, сколько о недопонимании психологии и характера молодежи.

Чтобы прояснить данный феномен, следует обратиться к теории идентичности известного психолога Э.Г. Эриксона. Он считал, что поведение личности тесно связано с особенностями социальной среды, в которой эта личность формируется. Ученый выделил восемь стадий развития Эго, в ходе которых происходит становление социальных параметров, способных принимать положительные или отрицательные значения:

- 1) первый год жизни: доверие и недоверие;
- 2) второй и третий годы: самостоятельность и нерешительность;

¹ Gerault D. Mistakes of Wisdom: Contemporary Society and Humanism. Kingston: Mc Millan Corribbean, 2001. P. 34

² Вашеткин М. Новые данные социологических опросов преподавателей и студентов вузов России, Украины и Белоруссии. // Социология в вузе: Материалы к научно-практической конференции. Томск, 2002. – С. 6

- 3) четыре-пять лет: предприимчивость и чувство вины;
- 4) шесть-одиннадцать лет: умелость и неполноценность;
- 5) двенадцать-восемнадцать лет: идентификация личности и путаница ролей;
- 6) начало зрелости: близость и одиночество;
- 7) зрелый возраст: общечеловечность и самопоглощенность;
- 8) старость: цельность и безнадежность.

Ученый указывает, что значение социального параметра личности зависит от опыта взаимодействия человека и окружающей среды. Так, младенец, который получает от родителей достаточно пищи, тепла и ласки, который не испытывает недопомоганий, проникается доверием к миру. Если же он не встречает любовной заботы, то в нем вырабатываются боязливость и подозрительность. Дальнейшее развитие личности может способствовать преодолению чувства недоверия по отношению к окружающим. Но существует реальная угроза разрушения уже приобретенного доверия в результате будущего негативного опыта (распада семьи, потери родителей, их взаимных ссор и т.д.).

Э.Г. Эриксон уделил особое внимание подростковому периоду, когда личность делает выбор, с какой группой она будет себя отождествлять (идентифицировать). Успех идентификации зависит от множества факторов: связей индивидуума с другими представителями группы, наличием в ней привлекательных ценностей и образов. Но главную роль исследователь отвел проблеме воспитания. Именно детство является временем достижения внутреннего равновесия. Эмоциональный багаж детского опыта формируется при общении с родителями (особенно матерью), педагогами и учителями. От них во многом зависит, какой выбор сделает подросток¹.

Идя вслед за Э.Г. Эриксоном, американский историк Л. деМос выделил шесть моделей воспитания, характерные для определенных эпох, в том числе принудительную, социализирующую и помогающую, свойственные для современной Беларуси². В качестве главной причины развития моделей воспитания Л. деМос указывает способность родителей и педагогов опускаться (регрессировать) до уровня ребенка, работать с тревогой о его возрасте, чтобы избавить новое поколение от недостатков собственного детства. Эволюция воспитания представляет собой серию постепенных шагов, направленных на сближение родителей и детей. Эти шаги складываются в своеобразный пресс поколений – психогенезис. С течением времени модели воспитания совершенствуются, продолжая процесс развития личности и общества в целом³.

¹ Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленарт, АСТ, 1996. С. 47-162

² Shutova O. Post-Soviet Belarus: Childhood, Family and Identity. // The Journal of Psychohistory, 1999. Vol. 27, № 1. P. 8-17.

³ deMause L. The Psychogenic Theory of History. // The Journal of Psychohistory, 1997. Vol. 25, № 2. P. 112-183

Впрочем, как и любая схема, модели воспитания Л. деМоса носят скорее типологический характер. На различных континентах, в разных странах и даже в разных семьях развитие способов воспитания происходит по-разному. Л. деМос объясняет это причинами как индивидуального, так и социального характера. На индивидуальном уровне существует определенная зависимость от врожденных качеств организма и личности, а также от перипетий жизненного опыта – потери родственников, детских оскорблений, негативной идентификации и т.д. На уровне макрогруппы различия способов воспитания происходят из-за особенностей миграционных процессов, культурных контактов, воспроизводства населения, материальных условий воспитания и т. д.¹

В настоящее время социологи, историки и философы все чаще применяют в своих работах понятие дисфункционального общества. Как известно, структурирование внутренних социальных отношений, препятствует проявлению индивидуальной агрессивности. Однако социальные структуры не всегда идеально выполняют ту роль, которую им отводят члены общества. Даже Средневековье с его жесткой иерархией, где каждый человек и группа занимали строго отведенное им место, было нестабильным. Хрупкое равновесие могло в любой момент нарушиться военными конфликтами, эпидемиями и погодными условиями.

Любые изменения социальных структур вызывают чувства неустойчивости и потери опоры. Трансформация групповых ценностей осложняет процесс личностной идентификации. Например, экономический бум пятидесятих годов в Японии вызвал острую реакцию среди женщин этой страны. Если раньше японская женщина была ограничена ролями супруги, матери и домашней хозяйки, то теперь она должна была интегрироваться в мужское общество, Некоторым женщинам удалось добиться успехов в бизнесе и политике. Но обратной стороной распада старой гендерной системы были рост феминистских и леворадикальных настроений, участвовавшие самоубийства и религиозное сектантство². Таким образом, современное постоянно изменяющееся общество имеет даже более ярко выраженный дисфункциональный характер.

Фрустрация, вызванная эмоциональными потрясениями, расширяет поле дисфункции и ведет к посттравматическим стрессовым расстройствам. Психологи, в частности, выделяют следующие черты дисфункциональной группы:

- частые паники и преувеличенный страх будущего;
- злоупотребление наркотическими веществами;
- бешеная трата и заимствование;
- чувства отчужденности и нереальности происходящего;
- конструирование притворной симпатии друг к другу.

¹ deMause L. Reagan's America. - New York, London: Creative Roots, 1984. P. 12

² Lifton R. J. History and Human Survival. - New York: Random House, 1970. P. 266-268

Группа ослабляет свои защитные функции, позволяя торжествовать фрейдистскому принципу удовольствия. Для индивидуума группа ассоциируется с источником всех пороков, происходящих вокруг¹.

Учитывая широкие социальные изменения, которые происходят в Беларуси, следует иметь в виду дисфункциональный характер общественных связей, которые, несомненно, сказываются и на межличностных отношениях. Недопонимание, порой возникающее между преподавателями и студентами, лишь один из симптомов дисфункционального расстройства.

Каковы же могут быть практические выводы из вышеизложенного?

Во-первых, следует учитывать переломный момент нашего времени, смену не только моделей воспитания нынешней молодежи, но также системы общественных ценностей. В этой связи, перед преподавателем стоит новая педагогическая задача: позволить новому поколению студентов идентифицировать себя в окружающем мире, заполнить тот пробел в воспитании, который мог возникнуть в семье или в школе. Сегодняшний студент завтра станет специалистом, от него будет зависеть, в каком направлении будет развиваться наше общество. Психологическая поддержка со стороны преподавателя, несомненно, окажет ему значительную помощь в будущих действиях.

Во-вторых, речь должна идти и об изменении системы и технологии обучения. Мы должны максимально приблизиться к студенту, дать ему возможность раскрыть свои внутренние способности, то есть отрешиться от менторского тона, помогать, а не просто давать знания и контролировать процесс обучения. Важной составляющей современной образовательной системы также должны стать и инновационные решения: широкое использование новейших технических средств обучения, свободный доступ к Интернету и другим источникам информации, качественная языковая и компьютерная подготовка.

К сожалению, следует признать, что разговоры о реформировании системы высшего образования порой остаются лишь разговорами, так как сама идея реформирования не всегда находит должного внимания среди профессорско-преподавательского состава. Старые технологические решения кажутся оптимальными, так как за ними стоят долгие годы апробации. Однако, они не учитывают специфики происходящих изменений. Ориентируясь во времени, мы обязаны признать собственную, не такую уж и маленькую ответственность перед будущим не только своим собственным, но и общества в целом.

---

¹ Atlas J. Another Vista for the Teaching of History: The Concept of Fascism. // Tapestry: the Journal of Historical Motivations and the Social Fabric. 1999. Vol. 1, № 3/4. P. 33-37